

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 356–363

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 356–363

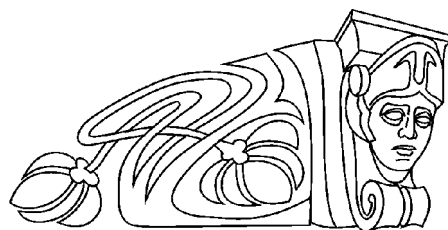
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-356-363>

Научная статья

УДК [94+325.1](44)|19/20|

Миграционная политика Франции на рубеже XX–XXI веков

О. А. Смирнова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23

Смирнова Ольга Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, oasmirnova64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3822-2154>, Author ID: 736442

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления миграционной политики Франции на рубеже XX–XXI вв., акцентируется внимание на мерах, предпринятых правительством Франции для регулирования миграционной политики. Формулируется вывод о том, что на данный момент в стране проделана большая работа по решению вопроса миграции, которая лишь немного ослабила миграционные потоки.

Ключевые слова: иммиграция, Французская Республика, миграционная политика, нелегальная миграция, миграционный кризис, беженцы, исламизация, экономические мигранты

Для цитирования: Смирнова О. А. Миграционная политика Франции на рубеже XX–XXI веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 356–363. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-356-363>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Migration policy of France at the turn of the 20th – 21st centuries

O. A. Smirnova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russia

Olga A. Smirnova, oasmirnova64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3822-2154>, Author ID: 736442

Abstract. The article considers the main directions of France's migration policy at the turn of 20th – 21st centuries and focuses on the measures taken by the French government to regulate migration policy. The author concludes that nowadays a lot of work has been done in the country to solve the problem of migration, which has slightly weakened migration flows.

Keywords: immigration, French Republic, migration policy, illegal migration, migration crisis, refugees, Islamization, economic migrants

For citation: Smirnova O. A. Migration policy of France at the turn of the 20th – 21st centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 356–363 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-356-363>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В начале XXI в. Франция стала ощущать последствия ранее проводимой миграционной политики во всех сферах общественной жизни. В их перечне – рост нелегальной миграции, возрастание влияния ислама, провал в области интеграции мигрантов.

Увеличение притока мигрантов-мусульман во Францию, сформировавшееся благодаря политике воссоединения семей и высокому уровню рождаемости в их среде, привело к тому, что в настоящий момент самая большая диаспора мусульман в Европе проживает именно во Франции, а ислам стал второй религией страны. По некоторым данным, число мусульманского населения

во Франции составляет 6,25 млн чел., т. е. 9% от общего населения страны [1]. Согласно данным исследовательского центра РЕУ эта цифра может вырасти до 6,9 млн (10,3%) [2]. Почти треть всех мигрантов-мусульман живут на пособия и не желают искать работу. Кроме того, мигранты имеют возможность получения трудовой пенсии.

Стоит отметить, что значительная часть мигрантов не смогла интегрироваться во французское общество. В совокупности с экономическими проблемами это стало причиной образования «гетто», неблагополучных районов на окраинах крупных городов, где активно развивается пре-

ступная деятельность. Сложившаяся ситуация способствовала обострению социальной напряженности и вылилась в массовые беспорядки. В конце октября 2005 г. в Париже и в его пригородах в результате гибели двух арабских подростков, скрывавшихся от полиции, начались беспорядки, сопровождавшиеся, в частности, многочисленными погромами, поджогами. «Мусульманское движение», помимо Парижа, затронуло такие города, как Лилль, Тулуза, Ренн и др. В 2006 и 2007 гг. в стране также имели место беспорядки, организованные мусульманской молодежью, но в меньших масштабах. В 2012 г. в г. Амьен прошли массовые беспорядки с участием мигрантов, которые подожгли муниципальные здания и несколько автомобилей, ранили 16 полицейских [3].

Неинтегрированное мусульманское население Франции представляет интерес для террористических группировок, которые занимаются вербовкой кадров и их подготовкой к терактам. Наглядным примером являются теракты, организованные в редакции *Charlie Hebdo* в январе 2015 г., а также в Париже в ноябре того же года.

Кроме того, серьезной проблемой для Франции стала нелегальная миграция. Ее масштабы оценивать трудно, однако в 2017 г., по данным полиции, в стране было зафиксировано около 300 тыс. нелегалов [4]. Нелегальные мигранты представляют большую опасность для французского общества и угрозу национальной безопасности. В первую очередь существует опасность распространения терроризма, поскольку среди мигрантов с Ближнего Востока зачастую оказываются члены террористических группировок (например, «Исламского государства»), которые направляются в Европу и, соответственно, во Францию с целью подготовки различного рода террористических актов. Помимо этого, нелегалы занимаются перевозкой и распространением оружия, наркотиков, контрабандных товаров. Нелегальные мигранты заняты в «теневой» экономике, в нелегальном бизнесе, способствуя развитию организованной преступности. Еще одной угрозой нелегальной миграции для французского населения является распространение болезней ввиду того, что нелегалы не регистрируются в больницах и не проходят медосмотры.

Отдельным вопросом миграционной политики Франции являются беженцы, число которых к концу 2017 г. достигло почти 335 тыс. чел. [5]. Массивные потоки беженцев идут с Ближнего Востока, а также из Афганистана и Албании. Они могут представлять такую же опасность, как и нелегалы, так как под их видом в страну могут проникать террористы и боевики из Сирии. Беженцы также могут быть переносчиками болезней, вспыхнувших в регионах их исхода (например, вспышка холеры на Ближнем Востоке в 2015 г.).

Семейная миграция, сменившая трудовую миграцию, которая раньше была более характерна для Французской Республики, является преобладающим способом проникновения на территорию Франции. Изменение характера миграционных потоков с трудовой миграции на политику о воссоединении семей изначально задумывалось как способ предотвращения перевода денег за границу и содействия увеличения спроса на внутреннем рынке. Однако такой подход привел лишь к росту численности мусульманского населения и укреплению ислама что с учетом нежелания мусульман интегрироваться способствует постепенному размыванию французской идентичности.

Особое внимание следует уделить несовершеннолетним мигрантам, которые имеют особый статус – их нельзя выдворить из страны и им автоматически предоставляется убежище во Франции. Содержание мигрантов-детей существенно влияет на государственный бюджет, поскольку обходится Французской Республике в 800 млн евро, учитывая, что число несовершеннолетних мигрантов составило на конец 2017 г. 15 тыс. чел. [6]. Кроме того, представители данной категории мигрантов могут сделать запрос на воссоединение семьи, что способствует попаданию на территорию Франции их родителей. Большую роль в проникновении детей в страну играют преступные группировки, занимающиеся незаконной перевозкой людей.

В целом увеличение количества мигрантов, развитие нелегальной миграции, прием беженцев способствуют росту национализма и ксенофобии среди коренного населения Франции, усилению социального напряжения, политической нестабильности и, в конечном счете, может перерасти в массовые беспорядки, межэтнические конфликты.

Предпосылки кризиса, связанного с приемом мигрантов во Франции, возникли еще в конце XX в. Его основными причинами стали просчеты французской внешней политики на Ближнем Востоке и в Африке, а также неэффективность миграционной политики. Несмотря на постоянно проводимые реформы, целью которых является сокращение миграционных потоков из третьих стран, а также политика интеграции мигрантов, значительного улучшения миграционной ситуации во Франции замечено не было, так как ежегодный приток мигрантов остается неизменным на протяжении 15 лет (около 200 тыс. чел.). Число мигрантов-мусульман продолжает увеличиваться, в частности, как уже отмечалось, за счет роста рождаемости в мусульманских семьях, их расселение в гетто на окраинах городов не способствует интеграции этой категории лиц во французское общество и лишь укрепляет их устоявшийся образ жизни, традиции и обычаи.

Действительную угрозу для Франции и ее населения представляет возрастающая роль ислама, которая неразрывно связана с увеличением мусульманского населения. Наблюдается процесс исламизации коренного населения, что наглядно демонстрирует влияние ислама во французском обществе. Около 50 тыс. чел., являющихся этническими французами, приняли ислам в силу разных причин [7]. Основными факторами исламизации французского населения, помимо стремительного роста числа французомусульман, являются: защита мусульманами своих обычаев и религиозных традиций, а также увеличивающееся влияние исламистов [8].

Экономические проблемы способствуют маргинализации и радикализации мигрантов, развитию преступности, увеличению угрозы терроризма.

Все эти факторы наглядно демонстрируют неудачу политики мультикультурализма во Франции. Это свидетельствует о необходимости пересмотра приоритетов французской миграционной модели и ее реформирования с учетом изменений во всех сферах жизни французского общества. Необходимо ужесточить правила приема мигрантов, чтобы побудить их интегрироваться в общество и адаптироваться к новым условиям жизни, западным ценностям, так как сохранение мусульманского общества со своими традициями и религией только усиливает фрагментацию французского общества [9, с. 65].

Таким образом, в силу неспособности внутренней политики Франции повлиять на миграционную ситуацию в стране, правительство стало проводить активную внешнюю политику с целью снизить количество нелегальных мигрантов, урегулировать ситуацию с потоками беженцев и сократить миграционные потоки в целом.

Международная миграция приобретает беспрецедентные масштабы в современном мире. В то время как сотни тысяч беженцев устремляются к границам Европы, Франция – старейшая иммиграционная страна на континенте – не готова принимать новых граждан-иностранцев.

Вопросы, связанные с миграцией и предоставлением убежища, не были центральными в ходе президентской кампании Э. Макрона. Однако в качестве приоритетных мер его командой были выделены следующие:

1. Отдать приоритет политике интеграции.
2. Поддержать «иммиграцию знаний».
3. Принимать беженцев, которые находятся на границах и не принимаются в других странах.
4. Защищать европейские границы и европейские ценности [10].

После завершения выборной кампании 2017 г. новое правительство Э. Филиппа пыталось придерживаться данных обещаний главы государства, но вынужденно было сконцентрироваться на решении конкретных задач. Одна из них – демонтаж лагеря мигрантов в Кале,

начатый предшествующим кабинетом в октябре 2016 г. Впрочем, ситуация в Кале не изменилась. Согласно данным ассоциации помощи мигрантам в настоящее время насчитывается около 600 чел. без жилья [11], которые, несмотря на частичное закрытие «джунглей», надеются добраться до Англии. То же самое происходит в Иль-де-Франс, где «Гуманитарный центр приема беженцев», открывшийся в Париже в декабре 2016 г., заполнился в течение нескольких месяцев и оставил сотни мигрантов на улицах столицы [12]. Отсутствие жилья для просителей убежища является для Франции вопиющим. Важно подчеркнуть, что президент Макрон также не смог решить данную проблему. В частности, доказательством этого служит отправка около 200 дополнительных полицейских в Кале с целью предотвращения «стихийных» появлений лагерей мигрантов в Hauts-de-France и в других местах [13].

Такая репрессивная политика, характеризующаяся насилием со стороны полиции, осуждается субъектами гражданского общества, которые приходят на помощь мигрантам. Для министерства внутренних дел в области вопросов миграции одним из приоритетов является «пресечение нарушений общественного порядка» и предотвращение осуществления пресловутого «воздушного вызова» [14]. Таким образом, для силового ведомства главное – «уменьшить потоки прибывающих» [15], хотя глава государства говорил во время предвыборной кампании о необходимости принятия Францией своей справедливой доли беженцев [10], приветствуя решение канцлера Германии Ангелы Меркель предоставить убежище почти миллиону просителей в 2015 г.

Хотя ничто в предвыборной программе Э. Макрона не касалось экстренного размещения мигрантов, она включает в себя две знаковые меры – сокращение числа просителей убежища, которые в какой-то момент принимают государство за счет сокращения сроков рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища, и систематическое возвращение отказников в предоставлении убежища за пределы национальной территории. Таким образом, одной из основных мер в рамках его программы в области миграционной политики является реформа условий рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища с тем, чтобы решение было вынесено менее чем за 6 месяцев, включая апелляцию, учитывая факт, что при предыдущем президенте этот период мог длиться до одного года, а то и более из-за большого числа дел, находящихся в стадии расследования. Действительно, с 2015 г. число просьб о предоставлении убежища, рассмотренных французским Управлением по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA), резко возросло, достигнув в 2016 г.

более 80 тыс. дел [16], что увеличило как время ожидания, так и число просителей убежища, которые должны быть приняты государством на законных основаниях. Согласно сайту компании бывшего кандидата «это требует в каждом центре или группировке центра делегации ОФПРА, умеренных средств связи», а также «концентрации Национального суда по правам убежища (CNDA), чтобы он мог выносить решения в самих центрах» [16]. Хотя эта мера имеет определенные преимущества, в том числе сокращение ожиданий просителей убежища, неясность, связанная с ее осуществлением, не отвечает опасениям, высказанным ассоциациями по оказанию помощи мигрантам, особенно в отношении риска снижения качества рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Для главы государства и его министра внутренних дел этот взгляд на убежище призван «обеспечить строгое соблюдение права на убежище» [16].

Кроме того, можно говорить о более жестком разграничении «беженцев» и «экономических мигрантов», которых необходимо без промедления возвращать в свою страну, чтобы они не пополнили ряды нелегальных иммигрантов. Однако в течение следующих нескольких месяцев число таких возвращений, особенно в таких местах, как Афганистан, сократилось [17]. Действительно, эти операции требуют огромных финансовых и людских ресурсов и, по мнению сотрудников пограничной полиции, депортации мигрантов оказываются неэффективными [18]. Таким образом, в узаконенном различии между «беженцами» и «экономическими мигрантами» последние классифицируются как «нерегулярные». При этом появляется риск создания новых «нелегалов», обусловленный ограничением их возможности для интеграции во французское общество, что усугубляет антииммиграционные настроения среди населения. Поэтому использование систематической депортации в качестве средства частичного разрешения гуманитарного кризиса может показаться утопическим.

Э. Макрон рассчитывал также на переговоры на европейском уровне. Перестройка европейской политики в области иммиграции и убежища – это вторая задача, с которой столкнулся новый президент. Начало его работы свидетельствует об острой необходимости реформ, поскольку Европейский союз (ЕС) погряз в сложной ситуации, связанной с неумениями потоками мигрантов, отказом ряда государств-членов от участия в европейской программе распределения просителей убежища и регламентом Dublin III [19]. С одной стороны, этот регламент обременяет учреждения, занимающиеся рассмотрением просьб о предоставлении убежища в принимающих странах, прежде всего в Греции и Италии, а с другой – порождает сложные гуманитарные ситуации, поскольку

«дублинцы» еще более уязвимы, чем «сверхпросители» убежища [18]. С учетом того, что система распределения, предложенная Европейской комиссией и согласованная между государствами-членами, по-прежнему не соблюдается государствами-членами и крайне осуждается Вышеградской группой, в настоящее время очень трудно представить себе проведение всеобъемлющей реформы европейской политики в области предоставления убежища, которая позволила бы создать подлинное европейское пространство для предоставления убежища, выходящее за рамки государств. Кроме того, если Э. Макрон намекнул во время своей избирательной кампании, что он готов «открыть тему» Дублинского урегулирования, его министр внутренних дел, как только он был назначен, напомнил, что Дублинская процедура будет успешно применяться. В более общем плане именно европейская политика пограничного контроля в том виде, в котором она была разработана и проводится в настоящее время, рассматривает иммиграцию как вопрос безопасности, который показывает ее ограниченность. Доказательством этого является усиление контроля за внешними границами ЕС, которое, как предполагается, уменьшит миграционные потоки и пресечет незаконную иммиграцию, но приведет к изменению миграционных маршрутов.

Несмотря на то, что летом 2015 г. потоки мигрантов в основном проходили через Грецию, а затем по балканскому маршруту, со времени подписания в марте 2016 г. соглашения между ЕС и Турцией произошло значительное сокращение числа нерегулярных пересечений в Греции, что сопровождалось резким увеличением количества прибывающих в Италию судов, в результате чего в Средиземном море погибли десятки тысяч человек.

Очевидно, что государства-члены ЕС должны коллективно переосмыслить европейскую иммиграционную политику, с тем чтобы более эффективно реагировать на нынешнюю миграционную ситуацию при уважении права на убежище и прав человека. Представляется, что в этом случае новый глава государства выступает за твердую преемственность, о чем свидетельствуют все содержащиеся в его предвыборной программе предложения, касающиеся европейских переговоров по вопросам миграции, которые являются частью того, что было решено в течение нескольких лет. Действительно, стремление Э. Макрона достичь «усиленного Шенгенского соглашения» путем увеличения числа береговой охраны Frontex, усилить борьбу с контрабандистами, передать пограничный контроль в соседние страны, не входящие в ЕС, умножить соглашения о реадмиссии, подписанные между ЕС и третьими странами (транзитными или источниками миграционных потоков), принять меры по борьбе с нелегальной иммиграцией

третьими странами – все это включено в европейскую «дорожную карту».

Также следует отметить, что Франция является страной, которая с трудом интегрирует иммигрантское население, как это было показано Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поскольку результаты политики Франции в области занятости мигрантов, в сфере образования являются весьма средними среди этих категорий граждан [20]. В условиях, когда антимиграционные настроения, порождаемые ксенофобскими популистскими движениями, усиливаются, необходимо содействовать интеграции иммигрантов и их детей, что стало одним из «главных приоритетов» проводимой Э. Макроном политики [10]. В то же время высказанные предложения по-прежнему носили весьма туманный характер, включая разработку «местных интеграционных программ», различных планов действий для приоритетных районов (образование, занятость) и «передачу основных знаний, нашей культуры и ценностей» [21]. В первую очередь благодаря изучению французского языка и приобретению ценностей Республики новый президент хотел бы улучшить интеграцию иммигрантов, в частности, сделав эти достижения условием получения долгосрочного вида на жительство.

В более общем плане Э. Макрон проявлял стремление отказаться как от мультикультурализма, так и от интеграции, предпочитая говорить о французской культуре и «французской идентичности». Именно этот взгляд на принадлежность к нации он подчеркивает, когда заявляет о желании «доброжелательной и требовательной» Франции, в которой государство и народ должны работать в одном направлении.

Члены гражданского общества, давно занимающиеся вопросам иммиграции и предоставления убежища, ожидали, что в наступившем пятилетнем периоде президент начнет действовать по-другому. Они рассчитывают на то, что он примет меры по обеспечению более гуманного приема мигрантов, прибывающих на территорию Франции, полному соблюдению права на убежище, пересмотру европейской политики в этой области, соблюдению прав человека и прекращению ежедневной угрозы жизни людей в Средиземноморье, а также улучшению интеграции иммигрантов и их детей, которая до сих пор слишком запутана [22, р. 47]. Несмотря на размытость его программы по вопросам миграции, некоторые заявления Э. Макрона в ходе избирательной кампании вселяли надежду: денонсация соглашений Туке, Дублинского урегулирования или соглашения между ЕС и Турцией, поддержка Германии в ее политике приема беженцев, а также явное стремление содействовать более достойному приему беженцев во Франции и в Европе в целом.

С приходом к власти Э. Макрон, осознавая сложившуюся ситуацию в области миграции, начал проводить активную внешнюю политику для решения этой проблемы. 29–30 ноября 2017 г. по его инициативе состоялся Пятый саммит Африканский союз – Европейский союз в Абиджане (Кот-д’Ивуар), темами которого стали методы по борьбе с нелегальной перевозкой мигрантов в Европу, бесчеловечное обращение с мигрантами и беженцами в Ливии [23]. Французский президент заявил о готовности задействовать военную силу, по его словам, операция «Бархан» может содействовать Нигеру и Чаду в проведении операций Африканского союза по борьбе с незаконной транспортировкой людей, наркотрафиком и терроризмом.

18 января 2018 г. главы МВД Франции и Великобритании в присутствии британского премьер-министра Терезы Мэй и французского президента Эммануэля Макрона подписали совместное соглашение, касающееся нелегальной миграции, об усилении пограничного контроля на французской стороне Ла-Манша. Согласно этому соглашению Великобритания выделит дополнительные 50 млн евро на осуществление контроля [24].

21 января 2018 г. в столице Алжира прошла встреча 10 стран Средиземноморского региона (5 стран Евросоюза, в том числе Франция, и 5 стран Магриба), по итогам которой стороны выразили готовность тесного сотрудничества по вопросам незаконной миграции, безопасности и контроля за миграционными потоками из Африки в Европу [25].

Заинтересованность Макрона в обеспечении контролируемой миграционной политики наблюдается также в стремлении сближения Франции и Италии по вопросам миграции, несмотря на напряженность между этими странами из-за ситуации с мигрантов на судне *Aquarius*, которое Италия отказалась принимать в своих портах. Президент Франции осудил действия итальянских властей, однако вскоре заявил о необходимости сотрудничества в сфере миграции [26]. В результате встречи, прошедшей в конце июня 2018 г., стороны смогли найти компромисс и урегулировать недопонимание.

15 июня 2018 г. Э. Макрон провел телефонный разговор с главой Правительства национального согласия Ливии Фаизом Сараджем, в ходе которого стороны обсудили миграционные потоки из Ливии в Европу и договорились об укреплении сотрудничества. Помимо этого, была затронута проблема борьбы с криминальными сетями, занимающимися нелегальной транспортировкой людей [27].

В рамках ЕС Франция совместно с другими государствами договорилась о совместной политике по приему беженцев на саммите в Брюсселе 29 июня 2018 г. Согласно новому соглашению

страны Евросоюза отныне будут принимать мигрантов в добровольном порядке, обязательное распределение мигрантов между членами ЕС не предусматривается [28].

Стоит отметить, что Франция использует «мягкую силу» в целях регулирования миграции. Она способствует распространению французского языка и культуры посредством Франкофонии (OIF), усиливает свое экономическое и политическое влияние на страны Магриба с помощью проведения культурной политики. Поскольку угроза нелегальной миграции и распространения терроризма исходит из этого региона, реализация программ распространения европейских ценностей может поспособствовать решению этих проблем.

Следует отметить, что Макрон хочет сделать иммиграцию одной из главных тем второй части своей пятилетки. В интервью *Europe 1* президент отметил, что «Франция не может принять всех, если даже она очень хочет» [29]. Однако глава государства выразил желание «выйти из определенного положения, в котором мы погрязли» [29]. Макрон выступил за «гуманность и эффективность» миграционной политики.

Президент Франции подчеркнул, что необходимо подойти хладнокровно к решению данного вопроса: «Было бы ошибкой считать, что миграционный вопрос является табуированным и что его можно включать в повестку дня только в период кризисов, Франция – страна миграции на все времена» [29].

Глава государства признал, что ему не удалось выполнить обязательство, принятое в Орлеане в июле 2017 г., и что из-за недостаточного сотрудничества в Европе произошло резкое увеличение числа просителей убежища.

По словам Э. Макрона, основными направлениями политики являются «предоставление убежища тем, кто нуждается в нашей защите» как можно быстрее, а затем «гораздо более эффективная интеграция тех, кто имеет право на убежище», особенно с курсами французского языка и «более сильной политикой занятости» [30]. «Мы должны защищать всех, кто находится на нашей территории, но мы должны делать это с умом, здравым смыслом и анализировать, нет ли каких эксцессов» [30].

С приходом к власти правительства Жана Кастекса ситуация не изменилась: одной из основных проблем остается проблема нелегальных мигрантов, пытающихся добраться до Великобритании через Ла-Манш. В ноябре 2021 г. произошла самая крупная с 2014 г. трагедия в Ла-Манше, в ходе которой погиб 21 мигрант, пытавшийся добраться до Великобритании. Но в ответ на предложение Объединённого королевства премьер-министр Ж. Кастекс отверг инициативу Великобритании ввести совместное патрулирование для борьбы с нелегальными мигрантами.

Бесспорно, этот вопрос требует принятия кардинальных мер, в первую очередь таких, как усиление контроля на внешних границах ЕС, ликвидация группировок контрабандистов, пресечение незаконных маршрутов, расширение полномочий правоохранительных органов. Кроме того, не удается решить вопрос стихийных лагерей беженцев в Париже. Так, 23 ноября 2020 г. полиция демонтировала палатки мигрантов на площади Республики в пригороде французской столицы Сен-Дени, что вызвало критику со стороны депутатов Сената. Этот демарш – явное свидетельство отсутствия единодушной позиции правительства и парламента в решении данного вопроса.

Таким образом, в Европе, а особенно во Франции, миграция является серьезным вопросом, решение которого требует особого внимания. С развитием процесса миграции ключевые проблемы сводились к нерегулируемому потоку мигрантов и к их интеграции во французском обществе.

В XXI в. возрастающие миграционные потоки стали не столько проблемой социально-экономического и политического характера, они начали представлять реальную угрозу национальной безопасности. Основной опасностью для французского общества становится терроризм, развитие которого практически невозможно контролировать, поскольку террористов очень трудно идентифицировать (одну его часть составляют нелегальные мигранты, которые не регистрируются при въезде в страну, другая часть очень умело скрывается под видом беженцев с Ближнего Востока). Еще одной угрозой является нелегальная миграция в целом, участники которой зачастую связаны с организованной преступностью, задействованы в «теневого» секторе экономики, являются потенциальными распространителями болезней и эпидемий.

Большой проблемой для французского общества стало укрепление позиций ислама, в силу того, что десятую часть населения Франции составляют мусульмане, и его распространение среди этнических французов-немусульман.

Проводя во второй четверти XX в. относительно пассивную политику иммиграции, приведшую к острым проблемам, связанным с нестабильностью ситуации в стране, Франция с начала 2000-х гг. приступила к их решению.

Однако это не спасло страну от роста уровня расизма и ксенофобии, в обществе преобладали антииммиграционные настроения, так как иммигранты, перебравшись во Францию, стремились сохранять свои традиции и обычаи, что могло нанести ущерб французской национальной идентичности. Все это в итоге привело к дестабилизации ситуации в стране, апогеем которой стали массовые беспорядки в 2005 г.

Активная борьба Франции с терроризмом в Африке и на Ближнем Востоке привела к тому,

что в 2015 г. в стране произошел ряд террористических актов, который хорошо дал понять, что необходимо усилить контроль за границами и интенсифицировать противостояние терроризму.

Активную внешнюю политику в области миграции Франция проводит с конца XX в., заключая двусторонние соглашения о миграционных потоках, представляя проекты многостороннего партнерства, в том числе по вопросам миграции, и др. Президент Э. Макрон уделяет большое внимание миграционной проблеме своей страны и активно пытается способствовать ее разрешению, проводя саммиты, переговоры, обмениваясь опытом, предлагая помощь странам исхода мигрантов.

Большую помощь Франции в регулировании миграционных потоков оказывают структуры Франкофонии (ОИФ). Пропаганда европейских ценностей, французского языка и культуры в странах Африки содействует более успешной интеграции мигрантов во французское общество.

Внешняя политика Франции в решении миграционных вопросов играет огромную роль, так как понемногу ослабляет давление миграционных потоков на внутреннюю политику. Тем не менее этих усилий недостаточно для полного разрешения проблем в области миграции.

Список литературы

1. Muslim Population in Europe. URL: <https://muslimpopulation.com/Europe> (дата обращения: 10.09.2019).
2. The Future of the Global Muslim Population. Region : Europe // Pew Research Center. 2011, 27 January. URL: <https://www.pewforum.org/2011/01/27/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Violents affrontements à Amiens entre des jeunes et des CRS // Le Monde. 2012, 14 Août. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2012/08/14/violents-affrontements-a-amiens-entre-des-jeunes-et-des-crs_1745855_3224.html (дата обращения: 10.09.2019).
4. Guerrero J. Les vrais chiffres de l'immigration en France // France Soir. 2018, 28 Septembre. URL: <https://www.francesoir.fr/politique-france/les-vrais-chiffres-de-limmigration-en-france> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Damgé M. La France n'avait pas accueilli autant de réfugiés depuis dix ans // Le Monde. 2018, 20 Juin. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2018/06/20/la-france-n-a-pas-accueilli-autant-de-refugies-depuis-dix-ans_5318391_4355770.html (дата обращения: 10.09.2019).
6. Orcival F. d' Le casse-tête des immigrés mineurs // Le Figaro. 2018, 28 Septembre. URL: https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2018/09/28/31003-20180928ARTFIG00044-francois-d-orcival-le-casse-tete-des-immigres-mineurs.php?redirect_premium (дата обращения: 10.09.2019).
7. Denécé E. Le développement de l'islam fondamentaliste en France. Aspects sécuritaires, économiques et sociales // Rapport de recherche. Paris : Centre Français de recherches sur le renseignement, 2005. № 1, Septembre. P. 3. URL: https://www.mosci.info/pdf/rapport_denece.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
8. Трофимова О. Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Демоскоп Weekly. 2012. № 501–502. С. 5–18. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/analit02.php> (дата обращения: 10.09.2019).
9. Трофимова О. Е. Миграционные тенденции во Франции : новые реалии // Франция на пороге перемен : экономика и политика в начале XXI века : сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции «Современная Франция в мировой экономике и международных отношениях» (Москва, ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 г.) / отв. ред. : А. В. Кузнецов, М. В. Клинова, А. К. Кудрявцев, П. П. Тимофеев. М. : ИМЭМО РАН, 2016. С. 57–65.
10. Macron E. Programme En Marche ! Pour l'élection présidentielle. 2017. URL: <https://storage.googleapis.com/en-marche-fr/COMMUNICATION/Programme-Emmanuel-Macron.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
11. L'Auberge des migrants et le Secours catholique. URL: https://actu.fr/hauts-de-france/calais_62193/calais-secours-catholique-lauberge-migrants-portent-plainte-contre-x_15077526.html (дата обращения: 10.09.2019).
12. Mareschal É. À Paris, 1 000 migrants dorment aux alentours du centre de premier accueil // Le Figaro. 2016. 21 Juin. URL: <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2015-5-page-3.htm> (дата обращения: 10.09.2019).
13. Baumard M. Le ministre de l'Intérieur envoie des policiers supplémentaires à Calais et adopte une ligne dure anti-migrants // Le Monde. 2017, 5 Juin. URL: https://www.lemonde.fr/immigration?et-diversite/article/2017/06/05/le-ministre-de-l-interieur-envoie-des-policiers-supplementaires-a-calais-et-adopte-une-ligne-dure-anti-migrants_5139128_1654200.html (дата обращения: 20.02.2022).
14. Florin M. Collomb : on ne laissera pas des gens s'installer // Le Progrès. 2016. 10 Août. URL: <https://www.leprogres.fr/lyon/2016/08/10/collomb-on-ne-laissera-pas-des-gens-s-installer-toxp> (дата обращения: 10.09.2019).
15. Décugis J.-M., Jacquard N., Pelletier É., Théveniaud P. Ministère de l'Intérieur : Gérard Collomb nous livres ses priorités // Le Parisien. 2017, 5 Juin. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/MIGRA_168_0003.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
16. Office français de protection des réfugiés et apatrides // Rapport d'activité 2016. Paris : OFPRA, 2017. 139 p. URL: https://ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/rapport_dactivite_ofpra_2017.pdf (дата обращения: 19.02.2022).
17. La France expulse vers l'Afghanistan malgré une situation explosive // La Cimade. 2017. 8 Juin. URL: <https://www.lacimade.org/presse/la-france-expulse-vers-lafghanistan-malgre-une-situation-explosive/> (дата обращения: 10.02.2022).
18. Baumard M. Comment la France décourage les demandeurs d'asile // Le Monde. 2017. 11 Avril. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2017/04/11/pariscalais-menton-trois-strategies-pour-limiter-les-demandes-d-asile-en-france_5109138_3224.html (дата обращения: 19.02.2022).
19. Pouly C. L'eupéanisation du droit d'asile : 2003–2016 // Migrations Société. 2016. Vol. 28, № 165. P. 107–124. URL:

- <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2016-3-page-107.htm> (дата обращения: 10.09.2019).
20. Organisation de coopération et de développement économiques // Les indicateurs sur l'intégration des immigrés 2015 : trouver ses marques. Paris : OCDE, 2015. 360 p. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/press-note-France.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
21. *Macron E.* Discours à Reims // 2017. 17 Mars. URL: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-reims-discours> (дата обращения: 10.09.2019).
22. *Lorget F.* Intégration : une refondation enlisée // Migrations Société. 2014. Vol. 26, № 155. P. 47–66. URL: <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2014-5-page-47.htm> (дата обращения: 25.09.2019).
23. 5-ème sommet Union africaine-UE. URL: <https://www.consilium.europa.eu/fr/meetings/international-summit/2017/11/29-30/> (дата обращения: 25.09.2019).
24. *Langsdon I.* Sandhurst Treaty : Britain and France agree new deal on border security // France 24. 18.01.2018. URL: <https://www.france24.com/en/20180118-france-uk-migrants-calais-sandhurst-treaty-britain-france-agree-new-deal-border-security> (дата обращения: 20.09.2019).
25. Страны Западного Средиземноморья решили сотрудничать для обеспечения безопасной миграции // ТАСС. 2018. 22 янв. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4891101> (дата обращения: 25.05.2019).
26. МИД Франции выступил за сотрудничество с Италией по вопросу мигрантов // РИА Новости. 2018, 13 июня. URL: <https://ria.ru/20180613/1522626412.html> (дата обращения: 25.05.2019).
27. Франция и Ливия договорились усилить сотрудничество по вопросу миграции // ТАСС. 2018. 18 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5299617> (дата обращения: 25.05.2019).
28. *Vidal E.* Un accord sur les migrations trouvé lors du sommet de l'Union européenne // Le Monde. 2018. 29 Juin. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2018/06/29/un-accord-sur-les-migrations-trouve-au-sommet-de-l-union-europeenne_5322859_3214.html (дата обращения: 25.05.2019).
29. *Macron E.* La France ne peut pas accueillir tout le monde si elle veut accueillir bien, le RTL // Enlign. 2019. 22 Septembre. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/macron-la-france-ne-peut-pas-acueillir-tout-le-monde-si-elle-veut-acueillir-bien-7798364947> (дата обращения: 22.09.2019).
30. Accueil des migrants : la position à géométrie variable d'Emmanuel Macron // BFMTV. URL: https://www.bfmtv.com/politique/accueil-des-migrants-la-position-a-geometrie-variable-d-emmanuel-macron_AN-201908010053.html (дата обращения: 10.09.2019).

Поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 12.04.2022